

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

М.В. Бочарникова

**«ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИССОНАНС» МЕЖДУ СЕУЛОМ И ВАШИНГТОНОМ В
ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА НО МУ ХЁНА В 2003–2008 гг.**

науч. рук. – канд. ист. наук, доц. Л.А. Андропова

В статье исследуется политический аспект американо-южнокорейских отношений в годы президентства Но Му Хёна и Джорджа Буша-младшего в 2003–2008 гг. Особое внимание уделяется выбору политического курса по отношению к Северной Корее со стороны Республики Корея и Соединённых Штатов и новым вызовам, с которыми сталкивается альянс РК-США в этот период времени. Также автор подробно рассматривает положительные результаты сотрудничества и вопросы, по которым страны придерживались разных точек зрения. Работа основана на документах из архива Конгресса США и данных Института национальных стратегических исследований при Министерстве обороны США.

Ключевые слова: Но Му Хён, Джордж Буш-младший, КНДР, денуклеаризация.

25 февраля 2003 г. с перевесом в 500 тыс. голосов [1], согласно результатам выборов президента Республики Корея, представитель Демократической партии нового тысячелетия, Но Му Хён, стал четвёртым гражданским президентом со времени перехода Кореи к демократии в 1993 г.

Действуя в качестве идейного «наследника» Ким Дэ Чжуна, Но Му Хён апеллировал к острой необходимости синтеза восточной (во многом конфуцианской) и западной цивилизаций во имя торжества истинного народовластия. Вызовы глобализации породили в южнокорейском обществе повышенную тягу к опыту демократического, либерального прогресса в западном мире. Отвечая на запросы самого общества, Но Му Хён проводил предельно чёткий водораздел между авторитаризмом и демократией.

2002 г. был также периодом, когда многие жители Южной Кореи прошли через трансформацию своих представлений о желаемом месте Южной Кореи между Соединёнными Штатами и Северной Кореей. Оправдание в военном суде США двух американских солдат, которые случайно сбили насмерть двух корейских девушек на военном автомобиле, привело к бесчисленным бурным демонстрациям корейских граждан перед зданием посольства США в течение всего года. Жесткая линия администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи в рамках программы «Ось зла», требующая

полного, доступного проверке и подлежащего отмене разоружения, также усугубила дискуссии для южнокорейцев по вопросам Северной Кореи. Многие жители РК считали, что политика администрации Буша-младшего в отношении Северной Кореи не только подорвала достигнутые предыдущим президентом Ким Дэ Чжуном положительные результаты в рамках политики «Солнечного тепла», но также излишне обострила напряженность на Корейском полуострове.

В этих условиях старшее поколение времён Корейской войны относилось весьма подозрительно к реальным намерениям Северной Кореи и явно поддерживало сохранение традиционного военного союза с США. Проигравший в президентской гонке Ли Хве Чхан постоянно заявлял, что политику в отношении КНДР надо проводить на основе «взаимности» и призывал к прекращению денежной помощи стране, которая может направлять полученные средства на финансирование своих ядерных программ [2]. Безусловно, Ли Хве Чхан пользовался широкой поддержкой среди старшего поколения. С другой стороны, Но Му Хён выступал за продолжение сотрудничества с КНДР для предотвращения повышения напряженности на Корейском полуострове. Кроме того, он занял достаточно сильную позицию по отношению к Соединённым Штатам. Как президент РК он подчеркивал, что установит равные отношения между США и Южной Кореей [2]. Его независимая позиция была чрезвычайно популярна среди молодого послевоенного поколения.

В начале 2004 г. в одном из главных опросов общественного мнения, проведенном в Южной Корее, США рассматривались как большая угроза для безопасности Республики Корея по сравнению с Северной Кореей [3]. Причина заключалась в основном в опасении, что США, преследуя свои цели в области ядерного нераспространения, могут начать атаку против КНДР, что втянет весь полуостров в войну. Это опасение было усилено приверженностью администрации Джорджа Буша-младшего к политике обороны, включающей в себя упреждающие военные действия в качестве одного из своих принципов в обстановке после теракта 11 сентября 2001 г.

В 2006 г. в США на слушаниях перед Комитетом по международным отношениям палаты представителей 109-го Конгресса председатель Генри Гайд подчёркивал, что альянс США-РК в настоящее время сталкивается с новыми вызовами, как поддержание мира на Корейском полуострове, проблема прав человека и распространение оружия массового уничтожения в КНДР и т.д., в связи с чем союз США-РК должен стать более зрелым и равноправным [4].

Конгресс, безусловно, может предпринять конкретные шаги для повышения эффективности этого союза. Они будут включать ратификацию соглашения о свободной

торговле с Сеулом, которое будет способствовать свободным и справедливым сделкам. Кроме того, члены Конгресса могут призвать Госдеп США и Департамент по национальной безопасности включить Южную Корею в безвизовую программу, как только она будет отвечать всем законодательным требованиям. В целом в Конгрессе США в то время считали, что если Вашингтон и Сеул не могут больше быть «лучшими друзьями», то, по крайней мере, их объединяет круг общих интересов, куда входят вопросы экономического, политического характера и связи в сфере безопасности [4].

Действительно, в период администрации Но Му Хёна гораздо больше было того, что объединяло страны, чем разделяло. Прежде всего, речь идёт о взаимном стремлении к свободе и демократии. Южная Корея стала одним из самых крупных торговых партнёров США, и обе страны продолжали исследовать другие области для ещё большего экономического сотрудничества.

Немаловажно и то, что Сеул направил свои войска в Ирак, несмотря на протесты общественности. А также десятки тысяч американских войск находились в Корее, чтобы защитить корейский народ в случае кризиса.

Кроме того, Соединенные Штаты и Южная Корея разделяли общую цель по денуклеаризации Северной Кореи. Однако если США отдавали большее предпочтение дипломатии в сочетании с сильным давлением на КНДР, то правительство РК имело принципиально иное видение и делало акцент на более либеральный подход, включающий экономические дивиденды для Северной Кореи.

Но несмотря на различия в подходах, администрация Дж. Буша младшего старалась приложить все усилия, в том числе и на самом высоком уровне, что проводить скоординированные инициативы со своими партнёрами по шестисторонним переговорам, т.к. в противном случае США опасались, что их ключевые союзники обвинят американцев в провале на переговорах по ядерной проблеме КНДР.

В Вашингтоне отчётливо понимали, что поскольку ядерные испытания Северной Кореи прошли совсем недавно, в октябре 2006 г., то это наилучший момент, чтобы продемонстрировать Сеулу, Токио, Пекину и Москве, что с США можно сотрудничать в этом вопросе. В Совете Безопасности ООН (СБ ООН) США удалось добиться принятия достаточно жёсткой резолюции, решительно осуждающей ракетные испытания Северной Кореи. Тем не менее, это влекло за собой и нежелательные для американцев последствия, а именно, нежелание КНДР возвращаться к шестисторонним переговорам. Это перемещало акцент с дестабилизирующих мировое сообщество ракетных тестов на односторонние санкции со стороны США, что ещё больше осложняло и без того трудные

переговоры с ключевыми союзниками в регионе, в частности, с Республикой Корея и Японией.

С другой стороны, в рамках политики в отношении КНДР в годы администрации Дж. Буша-младшего Вашингтон обвинял Сеул в оказании незначительной помощи и поддержки. Ранее на войну в Ирак Южная Корея отправила 3200 военнослужащих в поддержку США, однако с позиции президента Буша-младшего эта помощь была минимальна и ожидаема. В Сеуле и это решение вызвало острые дискуссии, но более того, в своей инаугурационной речи 2004 г. президент Дж. Буш-младший не упомянул РК в списке тех государств, которые помогали США в Ираке [5. С. 170–171].

В качестве положительных результатов совместной деятельности РК и США можно выделить, во-первых, предоставление полигона для обучения американских лётчиков ВВС, дислоцированных в Корее. Если раньше им приходилось лететь для обучения в Таиланд в связи с отсутствием полигона в Южной Корее, то к 2006 г. президент Но Му Хён решил эту проблему. Также из США в Корею были перенесены миссии по обороне с применением обычного вооружения и повышены военный потенциал и потенциал средств сдерживания.

Во-вторых, в РК стало прослеживаться явное стремление взять на себя ответственность за собственную оборону в военное время, что, безусловно, было поддержано США [4]. Такое желание корейцев связано с тем, что молодое поколение стало искать больше равноправия в отношениях с США. Вопросы, входящие в сферу интересов альянса, стали приобретать больше политического контекста, чем в предыдущие годы. В Конгрессе США это не рассматривали как новый виток антиамериканских настроений или призыв к прекращению альянса, поскольку считали, что молодое поколение корейцев просто не связано с воспоминаниями о Корейской войне и о той помощи, которую американцы оказывали РК в то время [4].

Однако согласно исследованиям американских институтов, молодое поколение корейцев раздражалось, в частности, из-за требований США оказать военную поддержку американцам за пределами региона, например, в Афганистане и Ираке [3]. Здесь необходимо заметить, что в ответ на драматическую трансформацию глобальной среды безопасности после террористических атак 11 сентября 2001 г. администрация Буша-младшего уменьшила военный контингент США в РК с 37 тыс. до 25 тыс. военнослужащих и передислоцировала оставшиеся войска США из демилитаризованной зоны в район к югу от Сеула [5. С. 174]. Это означало, что военный контингент США освободит 59 военных баз, общая площадь которых составляла 36 тыс. акров. Взамен Вашингтон обещал выплатить \$11 млрд. на модернизацию оставшегося контингента, в

том числе и на ракетные батареи [5]. Отражая незащищённость Южной Кореи, а также антиамериканские настроения, эта передислокация была подвергнута критике, с одной стороны, как одностороннее отступление США, которое может поставить под угрозу безопасность РК и, с другой стороны, как первый шаг американцев в подготовке к одностороннему нападению на КНДР [4]. И несмотря на согласие и поддержку губернатора провинции Кёнги в вопросе о передислокации военного контингента США в Корею в провинцию Кёнги, вопросы совместного несения расходов и завершение этой кампании к концу 2007 г. оставались по-прежнему не выясненными.

Таким образом, в то время как перспектива сокращения численности войск США на полуострове внушала корейцам общее чувство небезопасности, она ещё стояла в одном ряду с одновременным стремлением РК взять под контроль свою защиту и иметь более сильную позицию в разработке политики в отношении Северной Кореи. Военное партнерство РК и США перестало являться доминирующей чертой двусторонних взаимоотношений стран, но по-прежнему оставалось важным фундаментом. Но Му Хён также стал первым президентом, серьёзно подтолкнувшим вопрос о передаче операционного контроля в военное время от США к Южной Корее.

В годы его правления северокорейский ядерный кризис стал важной вехой в отношениях РК-США, поскольку несмотря на попытки обеих администраций держать отношения под контролем, со времени усиления ядерной проблемы КНДР в годы администрации Но Му Хёна и Дж. Буша-младшего США и Южной Корее стало крайне сложно координировать свои интересы и политику.

Литература

1. Торкунов А.В. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/325542> (дата обращения: 11.02.2017).
2. *Hee Min Kim*. Korean Democracy in Transition: A Rational Blueprint for Developing Societies. Lexington: The University Press of Kentucky, 2011.
3. INSS Special Report. Moving the U.S.-ROK Alliance into the 21st Century. [Electronic resource]. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/113990/2007-09_SR.pdf (accessed February 2017).
4. United States–Republic of Korea Alliance: An Alliance at Risk? Hearing Before the Committee on International Relations House of Representatives One Hundred Ninth Congress Second Session. [Electronic resource]. URL:

<https://www.webharvest.gov/congress110th/20081217015258/http://www.foreignaffairs.house.gov/archives/109/30142.pdf> (accessed February 2017).

5. *Uk Heo, Terence Roehrig*. South Korea since 1980. Cambridge University Press. NY, USA. 2010. P. 170–171.

Bocharnikova M.V. “POLITICAL DISCORD” BETWEEN SEOUL AND WASHINGTON DURING THE PRESIDENCY OF ROH MOO-HYUN IN 2003–2008. The article explores the political aspect of the U.S.-South Korean relations during the presidency of Roh Moo-hyun and George W. Bush in 2003-2008. Particular attention is paid to the choice of policy towards North Korea by the Republic of Korea and the United States and to the new challenges that the ROK-U.S. alliance faces during this period. The author also examines in detail the positive results of cooperation and issues on which the countries adhered to different points of view. The study is based on the documents from the archives of the U.S. Congress and data from the Institute for National Strategic Studies under the U.S. Department of Defense.

Keywords: Roh Moo-hyun, George W. Bush, DPRK, denuclearization.

Д.А. Варавина

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ И ВАРВАРСКОЙ КУЛЬТУР 3–12 вв. н.э.

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Л.И. Шерстова

В статье ставится задача рассмотреть взаимодействия Китая в период 3–12 вв. с разными варварскими народами. Проследить, как трансформируется древнекитайский этнос, какие изменения были внесены в культуру ханьцев и варваров. Проанализировать последствия взаимодействий между народами. Доказывается, что современная китайская культура, самосознание формировались вследствие контактов с кочевыми народами.

Ключевые слова: Китай, варвары, ханьцы.

«Этническое самосознание представляет собой совокупность представлений этноса о самом себе, реализация которых возможна лишь в плане оппозиции “мы – они”» [1. С. 253]. Формирование этнического самосознания китайцев в существенной мере было обусловлено характером взаимоотношений Чжунго с соседями. В процессе